— Я пойду разбавлю сухое молоко.

Со Ен Хе сходила на кухню и наполнила бутылочки детским молоком.

Вскоре малышам, завернутым в теплые одеяльца, дали по бутылочке. Однако те никак не могли успокоиться, с визгом покусывая соски. Несмотря на то, что дети плакали из-за ноющих от голода животов, есть они, по какой-то причине, отказывались.

— Ну чего ты, Чжи Юн? Поешь. Ты же проголодалась, — тяжело вздохнула ее мать.

Со Чжун был единственным, кто спокойно и без истерик посасывал молоко, сидя на руках у матери. Со Ен Хе стало очень неловко от всей этой ситуации. Ничего плохого не произошло, но факт того, что ее сын своим поведением давал пример другим детям ее несколько беспокоил.

Находясь в объятиях матери, он то и дело поглядывал за происходящим. У остальных все никак не получалось заставить детей пить молоко.

В надеждее все это прекратить, Со Джун, все еще посасывая бутылочку, поднял правую руку вверх.

«Нужно их успокоить, а то и матери вслед разрыдаются. Не знаю, сработает ли это, но попробовать стоит...»

Это был первый раз, когда он воспользовался Сиянием феи.

Во враждебной экосистеме монстров использовать эту способность было довольно опасно, но сейчас обстоятельства совсем другие. После множества перерождений он наконец-то может воспользоваться ею не в целях самозащиты.

«Сияние!» — проговорил про себя он.

«Сияние феи должно привлечь их внимание, если все получится».

При использовании этой способности у феи загорались крылья. Но поскольку у Со Чжуна их не было, у мальчика засияли волосы и кожа.

Плачущие младенцы в удивлении уставились на странно сверкающего мальчика.

Матери, в свою очередь, этого не замечали. Лишь невинные детишки поддались влиянию чар феи.

Когда малыши, уставившись в одну точку, вдруг перестали плакать, женщины удивленно переглянулись.

Все они сидели на полу. Со Ен Хе обхватила Со Джуна одной рукой, а другой поддерживала его бутылочку. Тот спокойно ее посасывал.

Феи очень часто пользовались своим сиянием, завораживая таких же детишек и развлекая их своими танцами и фокусами, чтобы завести в лес. Как правило, влияние способности настолько сильно действовало на детей, что они радостно повторяли за ними все движения, танцуя и подпевая.

Звук, с которым Со Джун посасывал бутылочку, настолько впал в неокрепший мозг одного из младенцев, что он начал его повторять.

Вскоре все дети принялись посасывать свои бутылочки, подражая Со Джуну.

— Господи, ну наконец-то!

— И чего они до этого разревелись?

— Смотрите, как налетели! Будто там в бутылочках самое вкусное молоко в мире.

— Это все твой Со Джун!

— Да. У него подглядели, как нужно себя вести.

— Вот бы она всегда с таким энтузиазмом ела! — до сих пор переживала за Чжи Юн его мама.

Она плакала и умоляла ее, когда приходило время есть, но никак не могла заставить ее взять бутылочку в рот.

— Знаете, на что это похоже? — спросила мать Мины, расчесывая ее золотистые волосы.

— И на что же?

Взгляды матерей обратились к маме Мины.

— Это же мукбанг. Только с детишками.

П.п. — Мукбанг/Мокпан — форма видоблогина, где люди принимают пищу в больших

количествах, снимая все это на камеру и иногда транслируя в прямом эфире.

— Точно! А-ха-ха!

Все смеялись над словами матери Мины, которая увлекалась блоггингом и частенько постила на YouTube, что у нее происходит в жизни.

— Он прямо настоящая звезда мукбанга! Так легко вызвал у детишек аппетит!

— Точно! Суперзвезда мукбанга!

Вскоре все сухое молоко, что было в бутылочках, закончилось. Убрав их в сторону, матери обняли своих малышей. Со Джун, который закончил первым, первым же и отрыгнул.

Вслед за ним раздались отрыжки остальных детей, эхом проходясь по гостиной. К счастью, в этот раз никто материнскую одежду не испортил.

Усадив малышей обратно на свои места, женщины продолжили беспечно беседовать о жизни.

— Со Ен Хе, может, начнешь снимать, как Со Джун ест? Я бы Чжи Юн показывала, чтобы у нее аппетит просыпался, — вдруг предложила мать Чжи Юн.

Все были удивлены ее вопросом.

— Я же в шутку сказала, — удивилась больше всех мать Мины.

— Да я знаю. Просто… — со слезами на глазах пробубнила мама Чжи Юн.

Мать близнецов тут же достала салфетку и протянула ей.

— Наша Чжи Юн совсем не хочет есть. Такая худенькая, не то что ваши малыши. Как мы ни стараемся, она все выбрасывает бутылочку!.. — разрыдалась мать Чжи Юн.

Взгляды матерей обратились к малышам. Чжи Юн определенно отличалась от семимесячного Со Джуна. Из всех пятерых Джи Юн была самой худой.

— Ну чего ты… Со Джун просто выше, чем многие его сверстники. Поэтому и ест больше всех.

— Я проконсультировалась с врачом. Мне сказали, что так быть не должно, и ее нужно больше кормить…

Чжи Юн удивленно уставилась на плачущую мать.

Когда Со Джун все это увидел, он, не долго думая, снова поднял свою правую руку вверх и вновь засиял.

«Отвлеку ее внимание. Может, хоть так реветь перестанет».

http://tl.rulate.ru/book/42007/1813205